

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Смоленский государственный университет»
Кафедра литературы и журналистики

РУССКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

Ученые записки Смоленского государственного университета:
межвузовский сборник научных статей

Выпуск 24

Смоленск
Издательство СмолГУ
2024

УДК 37.014
ББК 74.04 (2)
Р 89

Публикуется по решению редакционно-издательского совета Смоленского государственного университета

Ответственные редакторы и авторы предисловия О.А. Новикова, М.А. Короткова

Рецензенты

доктор филологических наук А.В. Радионова
кандидат филологических наук Д.В. Бутеев

Русская филология. Ученые записки Смоленского государственного университета: межвузовский сборник научных статей. Вып. 24 / отв. ред., предисл. О.А. Новикова, М.А. Короткова. Смоленск: СмолГУ, 2024. 1 электрон. опт. диск. Текст: электронный.
Р 89

ISBN 978-5-88018-739-3

В сборнике представлены традиционные разделы, посвященные исследованиям русской литературы – поэзии и прозы XIX–XXI веков, теории текста, литературы Смоленской земли, русско-зарубежным литературным связям.

Сборник включен в каталог изданий, входящих в ведущую систему индексов цитирования (РИНЦ).

УДК 37.014
ББК 74.04 (2)

Виньетка на титуле выполнена Е.К. Школяренко по мотивам гравюры Сандерса с рисунка С. Тончи на фронтистисе «Анакреонтических песен» Г.Р. Державина (СПб., 1804).

ISBN 978-5-88018-739-3

© Авторы, 2024
© Издательство СмолГУ, 2024

Роль имен собственных в повести Б. Васильева «Жила-была Клавочка»

Ключевые слова: антропоним; имена собственные, Борис Васильев, «Жила-была Клавочка».

В статье рассматривается роль антропонимов в художественном произведении. Анализируются особенности имен, фамилий и отчеств персонажей в повести Бориса Васильева «Жила-была Клавочка». В данном художественном тексте используются однословные, а также двусловные модели. Однословные представлены личными, фамильными, отечественными номинативными знаками, самыми многочисленными из них являются именные модели. Обращается внимание на этимологию антропонимов. Сделана попытка проанализировать, как значение имени собственного связано с характером персонажа и выполняемой им функцией в художественном произведении.

Повесть Б. Васильева «Жила-была Клавочка» вышла в журнале «Юность» в 1987 году. Героиня произведения – Клавдия Сомова, девушка, оставшаяся без матери, работающая в отделе координации встречного планирования. Б. Васильев рисует полностью женский мир с его деталями и проблемами. Клаву везде окружают женщины: дома – две одинокие соседки Липатия и Тома, на работе – начальница Людмила Павловна, заместительница Галина Сергеевна, старший инженер Вероника Прокофьевна и девочки – Наташа, Оля, Лена, Катя, Таня, Ира и еще одна Наташа. Проблематика повести – женское одиночество, неустроенность, отсутствие семейного счастья.

№	Герой	Количество употреблений в тексте	Общее количество употреблений в тексте
1.	Сомова Клавдия Клава Клавка Клавочка	37 17 324 13 32	423
2.	Тамара Тома Томка	12 4 48	64
3.	Липатия Аркадьевна Липатия Липочка	30 66 2 (называл бывший муж)	98
4.	Тарасевич Иван Никитич	1	1
5.	Людмила Павловна Людмила Лычко Лычко Людочка	65 3 1 4	73
6.	Галина Сергеевна Галка Галочка	52 1 1	54

7.	Вероника Прокофьевна	36	36
8.	Наташа Разведенная Троицкая Наталья Сорокина	35 2 5 1	43
9.	Наташа Маленькая	18	18
10.	Ольга Мапа Оля Оля	2 16 3	21
11.	Елена (с работы) Лена Ленка Леночка	3 20 1 5	29
12.	Елена Лена Ленка Леночка (спасенная девушка)	1 1 2 2	6
13.	Леночка (имя для дочери)	6	6
14.	Катя	5	5
15.	Татьяна Таня	1 5	6
16.	Ира	6	6
17.	Сергей Сережа	27 4	31
18.	Рая	23	23
19.	Дуся	20	20
20.	Шура	9	9
21.	Люба	6	6
22.	Леня	5	5
23.	Коля	6	6
24.	Маня (мать Клавды) Манечка	4 2	6
25.	Марковна	28	28
26.	Евлампия Авдеевна Евлампия	3 2	5
27.	Ада (имя, которым представлялась Клава)	10	10
28.	Валерик	5	5
29.	Эллада	2	2
30.	Констанция	5	5
31.	Дениска	2	2

Имя играет значимую роль в художественном тексте, помогает понять статус героя, его характер, а также его взаимоотношения с другими персонажами. Имя героини вынесено автором в заглавие повести. К героине чаще всего обращаются по гипокористической форме Клава, реже – полным именем Клавдия. Трехсловная модель именования: имя + отчество + фамилия в тексте отсутствует. К Клаве обращаются только по имени и фамилии, это можно объяснить двумя причинами. Во-первых, Клава еще молодая, ей до 26 лет. Во-вторых, в тексте нет упоминания об отце, ее мать приняла волевое решение родить ребенка для себя: «как я, сделай. Подбери мужчину, чтоб непьющий, и роди. Тяжко одной ребенка тянуть, а век одной вековать еще тяжче» [Васильев, 35]. Обращение Клавдия в основном используется на работе, близкие люди (Липатия, Лена, некровные «родственники») называют Клавочкой. Имя Клавдии дала крестная мать, но героиня его не принимает

по причине того, что: «Теперь так никого не звали, имя казалось старушечьим <...> она еще в шестнадцать написала насчет изменения имени в молодежный журнал, а оттуда ответили, какое это прекрасное имя и сколько Героев Советского Союза и Героев Социалистического Труда было с этим прекрасным именем. Но не станешь же мальчику при знакомстве о героинях рассказывать» [Васильев, 36]. При знакомстве она часто представлялась Адой, считая это имя загадочным. Семантика имен в тексте не полностью реализуется: имя Клавдия от латинского «хромая», «хромоногая», а Ада – «наряжать, надевать украшения» [Тихонов..., 386]. У героини нет явного физического недостатка, а вот имя Ада в значении 'наряжать' может быть интерпретировано, как неприятие героиней собственного имени, желание выдать себя за другого человека.

Вторым по частотности употребления становится антропоним Липатия. Липатия Аркадьевна – немолодая соседка героини, подрабатывающая шитьем и другими мелкими занятиями. Липатия любит производить впечатление, так она постоянно рассказывает о том, что у нее много дорогих предметов быта, а также огромное количество поклонников. Однако на самом деле все это оказывается обманом: «По слухам, усиленно распространяемым самой хозяйкой, комната ее была набита старинной мебелью, бронзой, хрусталем и картинами, и поэтому Клава открывала дверь с трепетом. <...> Комната была пуста. Несколько платьев висели на стене, несколько флаконов стояли на сложенных друг на друге чемоданах, фанерный ящик изображал буфет, а старая раскладушка была аккуратно застелена байковым одеялом. Кроме этого в комнате имелись еще два ящика, стул и колченогая табуретка. И больше ничего» [Васильев, 48]. Липатия близка героине, ведь она тоже не принимает себя, если Клава лишь иногда представляется другим именем, то Липатия Аркадьевна давно изменила его. Свое настоящее имя она раскрывает только Клавдии, рассказывая историю своей жизни, раньше героиню звали Евлампия Авдеевна. Имя Евлампия в переводе с греческого означает «хорошо + светить, сиять», «благосветный» [Тихонов..., 152]. Стоит отметить, что в ряде словарей имен собственных имя Липат / Липатия отсутствует, согласно словарю Н.А. Петровского это просторечие к имени Ипатий в переводе с греческого 'высочайший' [Словарь]. Сама героиня раскаивается в смене имени, о чем признается Клаве: «... а я назвалась Липатией Аркадьевной и так всех запутала, что меня так зовут даже в паспорте. Но обман всегда приносит горе, Клавочка, и старайтесь никогда не обманывать. Я могу вам исключительно точно сказать, что если бы я осталась Евлампией Авдеевной, то не превратилась бы в Липатию Аркадьевну» [Васильев, 49].

Помимо Липатии, в доме живет Тамара, шумная и веселая девушка, но только радость ее искусственная. Все три соседки одиноки, и каждая по-своему проживает свое одиночество. Рассуждая на кухне о своем несчастье, женщины обращают внимание на имена: «имя все определяет» [Васильев, 40]. Тамара дает наивное толкование их имен, построенное на параномазии: «Томка так мне всю жизнь мою томиться. Ты – Клавка, тебе кланяться. А ты всю жизнь к мужикам липла, как пластырь...» [Васильев, 40]. Прием строится на

смысловом сближении слов, имеющих звуковое сходство [Береговская, 125]. Использованное в тексте толкование частично реализуется в тексте: Липатия Аркадьевна действительно постоянно вспоминает своих прошлых возлюбленных, Тома ищет случайные связи, которые ни к чему хорошему не приводят, однако Клавдия никому не кланяется, достаточно вольно это будет интерпретировать как страх перед начальницей. Ведь в конечном счете Клавдия поступает смело и решительно, не подчиняясь руководству.

Отдельной сферой Клавиной жизни была работа, где начальником является Лычко Людмила Павловна, она единственная героиня с работы, у которой мы знаем фамилию, имя и отчество, что подчеркивает ее высокий социальный статус и значимость в произведении. Двучленность героини проявляется не только через поступки, но и при помощи имени, нуждаясь в помощи и поддержке других начальников, она часто представляется по-разному, то посредством фамилии Лычко, то при помощи уменьшительной формы имени: «Так кто же вас увяжет, если не Людочка?» [Васильев, 38]

Для трудового коллектива значение имеет не столько имя героев, сколько социальный статус: «Вот и весь коллектив, правда, очень разнородный. Галина Сергеевна, к примеру, **замужем**, Вероника Прокофьевна – **брошенная**, Оля – **мать-одиночка** (ее все в отделе “мапой” звали: “мама плюс папа равняется мапа” <...>), Наташа – **разведенная**, а вот Катя – счастливая: и замужем, и с малышом, и с двумя бабками, почему и училась в институте на вечернем отделении. И Таня тоже – вот-вот счастливая: с влюбленным женихом, папой да мамой и третьим курсом того же вечернего. Ну, а остальные – “**ждушие**”, где окажутся: в брошенных, разведенных или “мапочках”» [Васильев, 36].

Несмотря на взаимосвязь названия повести «Жила-была Клабочка...» со сказочной формой, в произведении отсутствуют фольклорные элементы. Один раз только героиня сопоставляется с принцессой: «Конечно же каждую принцессу надо видеть в ее дворце...» [Васильев, 43] Клава не может реализовать себя на работе, поэтому огромное значение для героини играет переезд в другой город, очутившись в доме покойной Марковны, она становится настоящей хозяйкой дома: «она осталась полноправной владычицей и дома, и семьи, и дорогих гостей, и традиций, и памяти. Всего, что вмещает в это слово женщина, что чудо как преображает ее, наделяя радушием и властностью, добротой и расчетливостью, достоинством и терпением» [Васильев, 59].

Значимый переход в сознании героини связан с ее переездом из Москвы в Пронск. Автор использует реальные топонимы, что только подчеркивает правдивость истории. Пронск – город детства ее матери, где живет Марковна. В Москве героиня испытывает одиночество, она несчастна. Единственное место, где Клава чувствует себя комфортно, – это дом: «Клава любила домашнюю возню – будь то уборка, стирка, а тем более глажение. Она вообще была создана для дома и семьи, а не для учреждений и коллективов. Дома господствовала гармония, дома Клава была умна и догадлива, дома у нее все получалось чисто, уютно и вкусно» [Васильев, 43]. В Пронске она обретает истинное счастье: во-первых, это родственники, она сближается с дядями

и тетями; во-вторых, по дороге в Пронск она знакомится с милиционером Сергеем, который к ней не равнодушен; в-третьих, она окончательно утверждает в мысли о детях, даже выбирает им имена. События в Москве занимают большую часть текста, однако эпизоды быстро сменяют друг друга, со всем иначе показана жизнь в Пронске. Однако счастьем героини не суждено было сбыться, ночью возвращаясь от телефонной станции, она спасает девушку Лену от группы хулиганов, за что поплатилась собственной жизнью. Утром ее тело находит милиционер Сергей, который опознает ее как Аду. На этом повесть заканчивается, неизвестно, узнают ли о судьбе Клавды ее родственники и подруги.

Таким образом, в повести Б. Васильева «Жила-была Клавочка...» имена не всегда реализуются в тексте, однако они показывают взаимоотношения между персонажами, их социальный статус. Важную роль в повести играет принятие героем своего имени. Возможно, судьба героини была бы иной, если бы она не представлялась чужим именем, неслучайно об этом ей говорит Липатия Аркадьевна.

Литература

1. Береговская Э.М. Живая риторика – Rhetorique vivante / СПб.: Люмьер, 2011. 180 с.
2. Васильев Б. Жила-была Клавочка // Юность. М.: Правда. № 1. 1987. С. 34–62.
3. Словарь русских личных имен Н.А. Петровского. URL: <https://lexicography.online/onomastics/petrovsky/> (дата обращения: 16.10.2023)
4. Тихонов А.В., Бояринова Л.З., Рыжкова А.Г. Словарь русских личных имен. М.: Школа-Пресс, 1995. 736 с.

K.O. Vysokovich
Kaluga State University
Kaluga, Russia

The role of anthroponyms in B. Vasiliev's nouvelle «Once upon a time there was a little girl»

Keywords: *anthroponym; proper names, Boris Vasiliev, «Once upon a time there was a little girl».*

The article discovers the role of anthroponyms in a piece of fiction. The features of the names, surnames and patronymics of the characters in Boris Vasiliev's novella «Once upon a time there was a Little Girl» are analyzed. One-word as well as two-word models are used in this literary text. One-word ones are represented by personal, family, and domestic nominative signs, the most numerous of which are nominal models. The attention is drawn to the etymology of anthroponyms. An attempt is made to analyze how the meaning of a proper name is related to the character of a character and the function performed by him in a work of fiction.